

## Оглавление

Введение	2
<b>Глава I. Уголовно-правовая характеристика состава принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения</b>	6
§1.1. Объективные признаки принуждения к со- вершению сделки или к отказу от ее совершения	6
§1.2. Субъективные признаки принуждения к со- вершению сделки или к отказу от ее совершения	19
§1.3. Квалифицирующие признаки принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения	23
<b>Глава II. Вопросы квалификации принуждения к совершению сделки или к отказу от ее соверше- ния</b>	33
§ 2.1. Особенности квалификации принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения	34
§ 2.2. Вопросы разграничения принуждения к со- вершению сделки или отказу от ее совершения со смежными составами преступлений	44
Заключение	59

## Введение

Несмотря на наличие в УК РФ 1996 года отдельной главы, полностью посвященной обеспечению нормальной экономической деятельности, проблем в этой сфере остается немало. Одной из таких проблем является обеспечение юридической чистоты гражданско-правовых сделок уголовно–правовыми средствами.

Существенное значение в развитии экономической деятельности любого государства является свобода такой деятельности и самостоятельность лиц, в ней участвующих, особенно в принятии решения о совершении сделок или их расторжении. Данные отношения регулируются нормами гражданского и смежных с ним отраслей права. Так, в соответствии с п. 1 ст. 421 ГК РФ «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом, законом или добровольно принятым обязательством».

Особую тревогу вызывают ситуации грубого нарушения прав физических или юридических лиц в случае принуждения к совершению сделок или к отказу от их совершения.

Повышенная общественная опасность этого деяния связана, в первую очередь, с тем, что способом достижения целей гражданско-правового характера виновный избирает посягательство на личность: здоровье, телесную неприкосновенность, свободу, честь и достоинство личности, то есть те интересы, которые охраняется уголовным законом любого цивилизованного государства в первую очередь.

Естественно, это потребовало принятия адекватных мер по защите экономических интересов всех субъектов рынка. Одной из таких мер стало введение уголовной ответственности за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения в УК РФ 1996 г.<sup>1</sup> В соответствии со ст. 179 УК РФ преступным деянием является принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких при отсутствии признаков вымогательства. Квалифицирующими признаками этого преступления являются его совершение с применением насилия и организованной группой.

---

<sup>1</sup> Ранее подобные действия оценивались с точки зрения вымогательных и самоуправных действий виновного.

Наказание за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения при отсутствии квалифицирующих признаков предусмотрено законодателем в виде ограничения свободы на срок до двух лет, либо ареста на срок от трех до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового, а при наличии квалифицирующих признаков наказание предусмотрено только в виде лишения свободы от пяти до десяти лет.

Российская Федерация не единственное государство, уголовное законодательство которого устанавливает ответственность за принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения.

Так, в ряде государств – бывших союзных республик в результате проведенных реформ уголовного законодательства в сфере экономической деятельности также предусматривается наказание за совершение преступления, аналогичного ст. 179 УК РФ. Такими странами являются: Азербайджан<sup>2</sup>, Беларусь<sup>3</sup>, Кыргызстан<sup>4</sup>, Молдова<sup>5</sup>, Таджикистан<sup>6</sup>.

Вместе с тем, уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения отсутствует в Грузии<sup>7</sup>, Латвии<sup>8</sup>, Литве<sup>9</sup>, Казахстане<sup>10</sup>, Узбекистане<sup>11</sup>, Украине<sup>12</sup>, Эстонии<sup>13</sup>. Также отсутствует уголовная ответственность за действия, предусмотренные ст. 179 УК РФ, в большинстве государств дальнего зарубежья.

В конкретно-историческом плане генезис ответственности за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения можно проследить по развитию ответственности за иные преступления, в частности экономические. Так, наибольшее количество норм, предусматривающих ответственность за экономические правонарушения содержится в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 (в том числе и в редакциях 1866 и 1885 годов), а также Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года.

В Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных еще не было самостоятельного раздела или главы, посвященной преступлениям в сфере эко-

---

<sup>2</sup> См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб., 2001.

<sup>3</sup> См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001.

<sup>4</sup> См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб., 2002.

<sup>5</sup> См.: Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб., 2003.

<sup>6</sup> См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб., 2001.

<sup>7</sup> См.: Уголовный кодекс Грузии. СПб., 2001.

<sup>8</sup> См.: Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб., 2001.

<sup>9</sup> См.: Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб., 2002.

<sup>10</sup> См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2001.

<sup>11</sup> См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент, 1998.

<sup>12</sup> См.: Уголовный кодекс Украины. СПб., 2001.

<sup>13</sup> См.: Уголовный кодекс Эстонской Республики. СПб., 2001.

номической деятельности, однако имелись разделы о преступлениях и проступках против имущества и доходов казны, общественного благоустройства и благочиния. Единственным деянием, предусмотренным Уложением о наказаниях, сходным с анализируемым составом преступления, было совершение вымогательных угроз и принуждение к даче обязательств.

В Уголовном уложении 1903 г. вымогательные угрозы и принуждение к даче обязательств были объединены в одном преступлении – вымогательстве, состав которого был помещен в одну главу с воровством и разбоем (ст. 590). Кроме этого в названном Уложении устанавливалась отдельная уголовная ответственность за шантаж.

Первый УК РСФСР 1922 г. содержал отдельную главу о хозяйственных преступлениях, к числу которых, наряду со спекуляцией и иными преступлениями, относились деяния, направленные на монополию государства (ст. 136), искусственное повышение цен на товары путем сговора или стачки торговцев между собой или путем злостного невыпуска товара на рынок (ст. 137). Здесь также предусматривалась отдельная ответственность за вымогательство (ст. 194 УК) и шантаж (ст. 195 УК).

Ни в УК 1922, ни в УК 1926, ни в УК 1960 г. ответственность за принуждение к совершению сделки не устанавливалась, а впервые данная норма была включена законодателем в УК РФ 1996 г.

Судебно-следственная практика применения ст. 179 УК РФ до настоящего времени фактически не наработана. Правоприменители испытывают серьезные затруднения при квалификации принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения, в том числе и при отграничении от смежных составов преступлений.

В специальной литературе проблема уголовно-правовой борьбы с принуждением к совершению сделки или отказу от ее совершения, рассматривается, как правило, в контексте других, более общих исследований, связанных с преступлениями в сфере экономики. Открытыми и дискуссионными остаются вопросы, связанные с квалификацией данного состава преступления, требует дальнейшего решения проблема разграничения с составами вымогательства, самоуправства и другими смежными составами преступлений. Также требуют своего разрешения спорные вопросы квалификации принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения при его совершении с применением насилия, организованной группой и т.д.

## Глава I.

# УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРИНУЖДЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛКИ ИЛИ К ОТКАЗУ ОТ ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ

### §1.1. Объективные признаки принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения

Состав преступления традиционно представляет собой систему признаков (объективных и субъективных), состоящую из четырех подсистем (элементов или сторон): объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

Уголовно–правовая характеристика состава преступления традиционно начинается с анализа его объективных признаков – объекта преступного посягательства и объективной стороны.

**Объект** есть первый элемент состава преступления, именно с него начинается юридический анализ любого состава преступления, а также квалификация преступления. Проблема объекта преступления в настоящее время, как и ранее, является одной из самых дискуссионных. Не случайно ей посвящен ряд фундаментальных исследований еще в советское время. Объектом преступления в российской уголовно-правовой доктрине традиционно признаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда<sup>14</sup>.

Родовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ являются общественные отношения в сфере экономики, то есть по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Указанный родовой объект является критерием для выделения в Особенной части УК РФ раздела VIII «Преступления в сфере экономики». Названные общественные отношения регулируются, в первую очередь, иными отраслями права (гражданским, налоговым, таможенным и т.д.). Однако они не могут нормально и полноценно функционировать без уголовно–правовой защиты, что естественно для любого общества и на любом историческом этапе его развития.

Учитывая, что видовой объект преступления является критерием для деления УК РФ на главы, таковым применительно к анализируемому составу можно признать экономическую деятельность. Указанное понятие не раскрывается в нормативных актах, несмотря на то, что употребляется даже в Конституции РФ (ст. 34). Н.А. Лопашенко отмечает, что любое из преступлений в сфере эконо-

---

<sup>14</sup> См.: Уголовное право. Общая часть: учебник/под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С.136.

мической деятельности должно: 1) осуществляться в области производства, распределения или потребления материальных благ в обществе (сфере экономики); 2) быть связанным с каким-либо видом деятельности<sup>15</sup>. Она же справедливо отмечает: «Анализируемое преступление не может быть совершено вне экономической деятельности, не затрагивая ее, не может представлять собой отдельное общественно опасное действие, даже если последнее носит материальный, корыстный характер»<sup>16</sup>.

Общественная опасность преступлений в сфере экономической деятельности заключается в том, что в результате таких посягательств причиняется или создается реальная возможность причинения существенного ущерба экономическим интересам государства, а также иным субъектам, связанным с экономической деятельностью<sup>17</sup>.

*Непосредственным объектом этого преступления необходимо признать более узкую группу общественных отношений, а именно – установленный гражданским законодательством порядок совершения сделок, под которыми понимаются действия граждан либо юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ).*

Одним из основополагающих начал гражданского права является возможность приобретения и осуществления гражданских прав в своем интересе и в соответствии со своей волей (ч. 2 ст. 1 ГК РФ), исходящим из принципа свободы договора. Стороны сами определяют свои права и обязанности в сделке, а также оговаривают иные условия договора.

В соответствии с п. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно принятым обязательством.

Формы и виды сделок могут быть самыми различными: купля–продажа, обмен, подряд, аренда, поставки, прокат, заем и т.д. В гражданском праве существуют различные критерии дифференциации сделок на виды. Так, в зависимости от числа участвующих в сделке сторон они делятся на односторонние, двусторонние и многосторонние. В первом случае для совершения сделки в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражение воли одной стороны. Такими сделками могут быть составление завещания, принятие или отказ от наследства, выдача дове-

---

<sup>15</sup> См.: Лопашенко Н.А. Глава 22 Уголовного кодекса нуждается в совершенствовании //Государство и право. 2000. № 12. С. 21.

<sup>16</sup> См.: Лопашенко Н.А. Там же. С. 22.

<sup>17</sup> См.: Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов /под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2001. Том 4. С. 2.

ренности и т.д. В таких сделках одна сторона может быть представлена не одним, а двумя или несколькими лицами.

Двусторонняя сделка предполагает наличие согласованной воли двух сторон. В данном случае необходимо совпадение двух встречных волеизъявлений, например, при сделке купли – продажи такими встречными волеизъявлениями будут волеизъявления соответственно продавца и покупателя. При этом и в двусторонней сделке каждая из сторон может быть представлена не одним, а двумя или более субъектами.

При многосторонней сделке количество согласованных волеизъявлений, направленных на достижение общей цели, должно быть не менее трех.

В зависимости от момента исполнения сделки могут быть срочными и бессрочными. По признаку наступления правовых последствий в зависимости от определенного обстоятельства выделяются условные и безусловные сделки.

В зависимости от способа выражения воли стороны выделяют формы сделок: устные, письменные. Последние сделки могут совершаться в простой письменной форме, нотариально удостоверенные и подлежащие государственной регистрации.

В соответствии с п. 1 ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Данная гражданско-правовая норма так же, как и ст. 179 УК РФ направлена на охрану законного порядка осуществления гражданско-правовых сделок, в том числе совершенных в результате действий, запрещенных уголовным законом (насилие и угроза насилия). В то время как отличительной чертой гражданско-правовой нормы является то, что она начинает действовать только тогда, когда сделка уже состоялась, т. е. направлена на восстановление нарушенного порядка отношений. Между тем, уголовно-правовая норма действует на более раннем этапе, т.е. еще до совершения сделки.

Таким образом, в данной ситуации общественные отношения по поводу нормального, в соответствии с гражданским законом осуществления сделок, охраняется в равной мере уголовным и гражданским правом.

Принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения является *двухобъектным преступлением*, где наряду с основным объектом в обязательном порядке причиняется ущерб или имеется реальная угроза ущерба и иным общественным отношениям, лежащим в плоскости других родового и видового объектов: личности и собственности.

*Дополнительными обязательными объектами* преступного принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения являются: *телесная неприкосновенность и здоровье человека, свобода, половая свобода или половая неприкосновенность (при угрозе насилем, незаконным лишением свободы, изнасилования либо насильственных действий сексуального характера)*. В случае угрозы распространения сведений, могущих причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, имеется угроза причинения ущерба *чести и достоинству личности*, а также *иным охраняемым законом интересам личности*.

Кроме того, дополнительным объектом посягательства при принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения, в случае угрозы уничтожения или повреждения имущества, могут быть также и *отношения собственности*.

Достаточно спорным является вопрос о **предмете преступления**, предусмотренного ст. 179 УК РФ. Н.А.Лопашенко предметом данного преступления называет сделку, к совершению или отказу от которой принуждается потерпевший<sup>18</sup>.

Вопросы о понятии, содержании и значении предмета преступления в уголовном праве были дискуссионными на протяжении десятилетий. Правильное определение предмета преступления имеет большое теоретическое и практическое значение, в первую очередь, для уяснения объекта, механизма причинения ущерба объекту и точного определения этого ущерба.

Представляется, что сделка не является предметом анализируемого состава преступления, так как предметом преступления надлежит признавать материальные предметы и вещи, в том числе живые тела, исключая, однако живого человека, которые служат материальной предпосылкой существования определенных общественных отношений, и посредством уничтожения, изменения, изготовления, изъятия, перемещения или передачи которых причиняется ущерб объекту. Причем предмет преступления может присутствовать не во всех составах, а только в тех, в которых объекту причиняется ущерб посредством воздействия на материальные предметы внешнего мира<sup>19</sup>. Сделка же предметом материального мира не является, а, следовательно, не может быть признана предметом преступления вообще и преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, в частности.

**Потерпевшим** в результате принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения, может быть не только *физическое*, но и *юридическое лицо*. В том случае, если адресатом угроз, указанных в ст. 179 УК РФ являются близкие

---

<sup>18</sup> См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. (Комментарий к главе 22 УК РФ). Ростов-на-Дону, 1999. С. 145.

<sup>19</sup> См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1999. С. 164.

лица, в отношении которого предпринимается принудительное воздействие, они также должны быть признаны потерпевшими.

Для уяснения понятия «близкие» необходимо обратиться к ст. 5 УПК РФ. Однако в данной уголовно-процессуальной норме раскрывается понятие не только «близкие», но и «близкие родственники» и «родственники». Так, в п. 4 ст. 5 УПК РФ под близкими родственниками понимаются супруги, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. В соответствии с п. 37 ст. 5 УПК родственниками являются все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве. В соответствии с п. 3 указанной статьи УПК близкие лица – иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

**Объективная сторона** любого состава преступления, будучи одним из обязательных элементов состава, есть проявление процесса уголовно-наказуемого посягательства с его внешней стороны<sup>20</sup>.

Практическое же значение объективной стороны заключается, прежде всего, в том, что специфика каждого состава преступления находит свое выражение, в первую очередь, в объективной стороне, по признакам которой можно судить об объекте преступного посягательства, а нередко и о субъективной стороне.

По указанной причине именно на сбор, фиксирование и последующую оценку признаков объективной стороны направлена деятельность лиц, применяющих уголовный закон.

Признаками объективной стороны состава преступления в соответствии с российской уголовно-правовой доктриной являются общественно опасное деяние, общественно опасное последствие, причинно-следственная связь, а также место, время, способ, орудия, средства и обстановка совершения преступления<sup>21</sup>.

Обязательным признаком объективной стороны Л.Д.Гаухман называет только деяние, остальные признаки, по его мнению, факультативные, которые делятся на две категории: а) обязательные для всех преступлений с материальным составом (последствия и причинная связь); и б) иные факультативные при-

---

<sup>20</sup> См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 2-е изд. М., 1999. С. 166.

<sup>21</sup> См.: Советское уголовное право. Общая часть /под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1981. С. 150–151.

знаки объективной стороны конкретных составов преступлений<sup>22</sup>. По данному вопросу существуют и иные точки зрения<sup>23</sup>.

Факультативные признаки состава преступления могут играть самую различную роль: быть обязательными (если прямо указаны в диспозиции в качестве конструктивного признака), обязательными квалифицирующими (если указаны в качестве таковых), обстоятельством, смягчающим или отягчающим наказание в соответствии со ст. 61 и 63 УК РФ. Кроме этого, факультативные признаки вне зависимости от выполняемой роли подлежат обязательному установлению и конкретизации в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ.

В теории уголовного права составы преступления традиционно делятся на материальные и формальные (и усеченные), в основу такого деления положен способ описания объективной стороны, содержащийся в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ. Такая классификация составов выполняет, в первую очередь, роль в определении момента окончания преступления на практике, а, следовательно, при квалификации действий виновного и, в конечном итоге, назначении ему справедливого наказания.

*Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ характеризуется только совершением общественно опасного деяния, и преступление будет окончено в момент его совершения, вне зависимости от фактического наступления общественно опасных последствий.* Признаки, характеризующие объективную сторону принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения прямо указаны в ч. 1 ст. 179 УК РФ. Несмотря на то, что последствия фактически могут наступить (срыв сделки, материальный ущерб и т.д.), законодатель не требует их установления, хотя это может быть учтено при назначении наказания как обстоятельство, отягчающее ответственность.

Российский законодатель описывает совершение этого преступления следующим образом: принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. При этом в ст. 179 УК РФ имеется оговорка: при отсутствии признаков вымогательства, что является существенным при последующем анализе данной нормы.

---

<sup>22</sup> См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд. М., 2003. С. 88–89.

<sup>23</sup> Например: а) общественно опасное деяние – обязательный признак объективной стороны, а все остальные – факультативные; б) общественно – опасное деяние, последствия и причинно-следственная связь – обязательные признаки, остальные – факультативные.

Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения само по себе не является общественно-опасным, а может быть либо нейтральным либо вредным. Угроза же насилем и иными действиями, указанными в диспозиции ч. 1 ст. 179 УК РФ являются: а) способом принуждения; б) трансформируют принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения из нейтрального или просто вредного в общественно-опасное, и, соответственно, уголовно-наказуемое. Таким образом, законодательная конструкция анализируемого состава позволяет назвать принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения *сложным единичным преступлением* в связи с тем, что оно представляет собой не какой-то единичный акт, а *обязательную совокупность определенных действий, направленных на достижение единой цели*. В случае «выпадения» из этой совокупности даже одного из указанных в законе действий, состав данного преступления отсутствует. При этом речь идет о совокупности действий именно в юридическом смысле слова, так как в обыденном понимании любое преступление может быть совершено путем совершения определенной последовательности действий. Такой *совокупностью действий применительно к ст. 179 УК РФ являются: 1) принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения; 2) угроза применения: а) насилия; б) уничтожения или повреждения имущества; в) распространения сведений, могущих причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких*.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ заключается в совершении деяния, которое *влечет за собой не наступление, а угрозу наступления общественно опасных последствий*. Фактическое наступление последствий деяния находится за рамками не квалифицированного состава данного преступления.

Такие *последствия могут быть самыми различными* и могут быть дифференцированы на две группы: 1) первичные, в виде причинения реального ущерба дополнительному объекту (телесная неприкосновенность, здоровье, физическая свобода человека, честь, достоинство, собственность); и 2) вторичные, то есть причиняющие реальный ущерб основному объекту, а в отдельных случаях и факультативному объекту (например, значительный ущерб в результате заключенной или сорванной сделки). В первом случае фактическое наступление последствий является квалифицирующим признаком этого преступления (п. «б» ч. 2 ст. 179 УК) либо требует квалификации действий виновного по совокупности преступлений (например, ст. 167 УК). Реальное же наступление вторичных последствий может быть только обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Как было указано выше, **общественно-опасное деяние**, применительно к преступлению, предусмотренному ст. 179 УК РФ, *состоит из принудительных действий* двоякой направленности: а) *к совершению сделки*; или б) *к отказу от ее совершения*. Сами по себе указанные действия, как было изложено выше, еще не являются общественно-опасными, а таковыми станут при совершении в совокупности с угрозой определенных альтернативных действий, побуждающих потерпевшего совершить сделку или отказаться от ее совершения.

Общественно-опасное деяние при совершении преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ формулируется российским законодателем через термин «*принуждение*». Законодательное понятие принуждения в уголовном законе отсутствует, тогда как в соответствии со словарем русского языка термин «*принудить*» означает «заставить сделать что-нибудь»<sup>24</sup>; «заставить что-нибудь сделать, силою побудить чему-нибудь»<sup>25</sup>. Под принуждением в уголовно-правовом смысле можно понимать активное, а нередко и агрессивное, воздействие на личность с целью побудить совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия вопреки его желанию.

Следовательно, применительно к ст. 179 УК РФ под *принуждением* следует понимать активное воздействие на личность потерпевшего (в том числе и через иных лиц, например, близких потерпевшего) с тем, чтобы заставить его, вопреки желанию, совершить соответствующую сделку или отказаться от ее совершения<sup>26</sup>.

Форма принудительных требований при совершении данного преступления может быть любой: как устной, в том числе лично, так и письменной, в том числе анонимной, по телефону, через третьих лиц и т.д. В качестве адресата принуждения является сам потерпевший (в том числе лицо, выполняющее трудовые функции по продаже, перевозке, хранению, охране чужого имущества и др.), а также его близкие.

Второе действие при совершении принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения является **способом** собственно принуждения.

Способу совершения преступления из числа факультативных признаков объективной стороны принадлежит особая роль. В уголовно-правовых нормах Особенной части УК РФ описывается, как правило, способ совершения преступления и именно по этому признаку преступные деяния отличаются от неправомерных, а преступления между собой.

---

<sup>24</sup> См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2002. С. 595.

<sup>25</sup> См.: Толковый словарь русского языка: В 4 т. /под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 3 С. 827.

<sup>26</sup> См.: Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть /под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002. С. 114.

Под способом в русском языке понимался: а) тот или иной порядок, образ действий, метод в исполнении какой-нибудь работы, в достижении какой-либо цели; б) материальное средство, орудие для чего-нибудь (устар.)<sup>27</sup>. В современном русском языке — действие или система действий, применяемые при исполнении какой-либо работы, при исполнении чего-нибудь<sup>28</sup>.

Угрозы, указанные в ст. 179 УК, если их рассматривать изолированно от принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения, в подавляющем большинстве случаев также не является преступным. Так, «простая» угроза насилием, в том числе изнасилованием, уничтожением или повреждением имущества, а также распространения сведений, уголовно наказуемыми не являются<sup>29</sup>. И лишь в совокупности с требованиями совершения сделки или отказу от ее совершения эти действия приобретают общественную опасность и становятся уголовно наказуемыми. Поэтому, применительно к ст. 179 УК РФ, *угроза насилием, уничтожением или повреждением имущества, а также распространения сведений, могущих причинить существенный ущерб потерпевшему или его близким, является обязательным способом совершения принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения*. При этом данный способ является альтернативным по своему содержанию и действия виновного могут заключаться в совершении только одного из названных действий либо всей их совокупности.

Не наказуем в уголовном порядке *обман как способ принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения*, в то время как сделка, заключенная под влиянием заблуждения или обмана в гражданском праве признается недействительной (ст. 178, 179 ГК РФ).

*Угроза насилием* может быть определена как противоправное психическое воздействие на личность путем устного или в иной форме обещания причинить вред, опасный или неопасный для жизни и здоровья, демонстрации предметов, могущих быть использованными в этих целях, либо демонстрации действий, недвусмысленно дающих понять о возможности применения силы. Угроза должна содержать в себе реальную возможность или неизбежность немедленного применения силы или в течение относительно небольшого промежутка времени, и, естественно, служит целью обеспечения принудительных действий к совершению сделки или отказу от ее совершения. В связи с этим неопреде-

---

<sup>27</sup> См.: Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 4 / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1996. С. 448.

<sup>28</sup> См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2002. С. 757.

<sup>29</sup> Исключением являются угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, за которые предусмотрена отдельная уголовная ответственность (ст. 119 УК). Также предусматривается самостоятельная ответственность за угрозу указанных действий, а также угрозу уничтожения или повреждения имущества в отношении судьи и иных лиц, указанных в ст. 296 УК РФ.

ленные выражения, типа «будет плохо» не могут быть признаны подобной угрозой.

Угроза применения насилия при совершении принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения, может заключаться в обещании любого физического воздействия на тело человека: нанесения побоев, избиением, применения пытки, причинением вреда здоровью и т.д. Также это может быть угроза изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера, как в отношении потерпевшего, так и его близких, а также угроза похищением человека или незаконным лишением его свободы и т.д. При угрозе насилием преступником может демонстрироваться оружие, дубинки, кастеты, ножи, кинжалы и иные предметы, применение которых способно причинить вред человеку.

Факт применения насилия при совершении преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, требует оценки действий виновного как совершение квалифицированного вида этого преступления.

*Угроза уничтожением чужого имущества* предполагает обещание его полного истребления, то есть приведения в полную негодность. *Угроза повреждением чужого имущества* предполагает обещание приведения имущества в частичную негодность, что предполагает возможность его последующего восстановления. Такая угроза может быть направлена в будущее либо содержать реальную опасность немедленного осуществления.

В случае же осуществления угрозы в виде реального уничтожения или повреждения имущества (например, уничтожение дорогого автомобиля способом, не являющимся поджогом, взрывом или иным общеопасным способом) действия виновного могут быть квалифицированы только по совокупности преступлений: ч. 1 ст. 179 и ч. 1 ст. 167 УК РФ.

*Угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких* также является одним из способов принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения. Позорящими являются сведения, оглашение которых способно причинить ущерб чести и достоинству человека. Это могут быть сведения о позорных фактах биографии человека, в том числе совершение правонарушений, совершение неблагоприятных поступках человека (например, что переспал с женой босса) которые он стремится сохранить в тайне. Если он и не желал сохранять их в тайне, то действия лица нельзя признать преступными. Иными сведениями являются такие сведения, которые не являются позорящими, но при огласке могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Сведения, которые угрожает распространить виновный, могут, как соответствовать действительности, так и не соответствовать. В случае фактического

разглашения сведений клеветнического характера, его действия могут быть квалифицированы по совокупности со ст. 129 УК.

*Моментом окончания принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения* является момент совершения действий, которые могут быть расценены как принуждение к сделке или отказу от ее совершения одним из указанных в законе способов. При этом не имеет значение, удалось или не удалось добиться желаемого<sup>30</sup>. Это может быть факт выдвижение требования, сопряженный с соответствующими угрозами, которое стало известным потерпевшему или иным лицам, и было ими адекватно воспринято.

## **§ 1.2. Субъективные признаки принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения**

Правильная оценка общественно опасных действий предполагает полноценное выяснение и субъективных признаков, которые включены в субъективную сторону и субъект преступления.

Под **субъективной стороной преступления** понимает внутреннюю психологическую характеристику преступного поведения, заключающуюся в психическом отношении преступника к совершаемому преступлению в целом и его отдельным юридически значимым элементам объективного характера (общественно опасному действию или бездействию, преступным последствиям, причинной связи между действиями и последствиями, месту, времени, способу, орудиям, средствам и другим обстоятельствам совершения преступления) в частности<sup>31</sup>.

Содержание субъективной стороны раскрывается посредством ее признаков: вины, мотива и цели.

**Вина** в соответствии с современной уголовно–правовой доктриной представляет собой психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и наступившим общественно опасным последствиям в виде умысла или неосторожности. В соответствии со ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Согласно ст. 25 УК РФ «преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Преступление

---

<sup>30</sup> См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 142.

<sup>31</sup> См: Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 7.

признается с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения возможно только с *прямым умыслом*. Здесь виновный осознает объект, на который осуществляется посягательство: законный порядок осуществления гражданско-правовых сделок. Кроме того, лицо не может не осознавать общественную опасность своих действий, направленных на принуждение другого лица или группы лиц к совершению или наоборот, отказу от совершения сделки (интеллектуальный момент). При этом осознание общественной опасности действий, направленных на принуждение лица к совершению сделки или отказу от нее предполагает осознание этих действий именно сопряженных с угрозами насилия или иных действий, обозначенных в ч. 1 ст. 179 УК РФ.

Поскольку преступное деяние – это запрещенное законом поведение, т.е. противоправное, значит преступник должен осознавать не только общественную опасность своего деяния, но и понимать его противоправность<sup>32</sup>.

Учитывая, что в российском уголовном законе понятие прямого умысла сформулировано применительно к преступлениям с материальным составом, а принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения – преступление с формальным составом, то *волевой момент прямого умысла* применительно к данному составу преступления заключается в *желании совершения принудительных действий*, сопряженных с угрозами насилия, уничтожения имущества либо распространения сведений, могущих причинить существенный вред правам и законным интересам лица или его близких.

Как ранее было указано, угроза при принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения является определенным способом воздействия на потерпевшего, который побуждает его совершить действия, необходимые виновному. При этом на квалификацию действий виновного не влияет такое обстоятельство, как нежелание им фактически осуществить угрозу. Самое главное, виновный считает, что сам факт угрозы будет достаточным для принуждения потерпевшего к совершению нужных ему имущественных действий.

Умысел при принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения по моменту возникновения, как правило, *заранее обдуманый*, то есть возникает задолго до момента начала выполнения объективной стороны этого состава преступления. Виновный при этом обдумывает на стадии приготовления не только сам факт совершения принудительных действий, направленных на принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения, но и намечает

---

<sup>32</sup> См: Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран. М., 2003. С. 228.

жертву, разрабатывает план, договаривается с соучастниками и т.д. Также им, возможно, определяются «пути отхода» в случае изблечения со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также при обращении потерпевшего в эти органы.

**Мотивы и цели** принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения *могут быть самыми различными и на квалификацию деяния не влияют*. Однако, установление мотива, цели и эмоционального компонента существенно дополняет содержательный анализ интеллектуального и волевого моментов вины, что в свою очередь позволяет рассмотреть вопрос о степени вины субъекта, совершившего общественно опасные действия. При исследовании вины в следственной и судебной практике обязательно установление мотива, цели, наличия волевого компонента, эмоциональной характеристики соответствующих целенаправленных действий.

Под целью преступления в уголовном праве традиционно понимается идеальная (мысленная) модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится правонарушитель посредством совершения преступления. Цель совершения преступного деяния имеет существенное отличие от мотива его совершения, являясь своеобразным предвосхищением в сознании виновного результата (его мысленная модель), на достижение которого направлена его деятельная активность. Цель показывает, для чего виновный действует именно таким образом, к чему он стремится.

Мотив, в отличие от цели – это побуждения, обусловленные определенными потребностями личности. Мотив отвечает на вопрос, почему он действует таким образом, что его побуждает к достижению намеченного. Мотив является побудительной причиной, поводом к какому-нибудь действию. Он появляется раньше, чем возникает определенная цель совершения преступления. Ему же, в свою очередь, предшествуют определенные потребности, которые могут заключаться в стремлении к роскоши, тяге к «веселой жизни» и др.

Для принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения характерны *корыстные мотивы*, что сближает данное преступление с вымогательством. Понятие корыстного мотива сформулировано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где указано, что корыстные побуждения направлены на получение материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или права на его получение, прав на жилплощадь и т.д.) или избавление от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Второй составляющей субъективной характеристики принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения является **субъект преступле-**

**ния**, под которым понимается лицо, совершившее уголовно–наказуемое деяние и способное нести уголовную ответственность. В соответствии с российским уголовным законодательством к уголовной ответственности может быть привлечено только физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста уголовной ответственности. В соответствии со ст.20 УК РФ уголовной ответственности за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения подлежит лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

Какими-либо иными дополнительными признаками субъекта принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения законодатель не характеризует.

### **§ 1.3. Квалифицирующие признаки принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения**

Понятие «квалифицирующий признак» традиционно используется в российской уголовно–правовой доктрине и практике применение уголовного закона, несмотря на отсутствие его законодательного определения. Квалифицирующие признаки в отдельных случаях имеют сходство с обстоятельствами, отягчающими наказание, исчерпывающий перечень которых содержится в ст. 63 УК РФ, однако при этом не могут быть с ними отождествимы, так как последние учитываются только при назначении наказания. Квалифицирующие признаки – это средство дифференциации ответственности путем градации мер воздействия самим законодателем<sup>33</sup>.

Описание квалифицирующих признаков принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения содержится в ч. 2 ст. 179 УК РФ.

В современной редакции ст. 179 УК РФ описаны только *два квалифицирующих признака принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения — с применением насилия (п. «б» ч. 2) и организованной группой (п. «в» ч. 2)*. До издания Федерального закона от 8 декабря 2003 года квалифицирующим признаком этого преступления являлась также неоднократность деяния.

Первым квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, является совершение деяния **с применением насилия** (п. «б»).

Законодательной дефиниции насилия в российском уголовном законе не имеется, однако данное понятие является достаточно многогранным и основательно разработано наукой уголовного права и практикой применения уголовного закона<sup>34</sup>. Между тем, в понятие «насилие» различные ученые вкладывают разный смысл. Так В.В. Калугин полагает, что понятия «насилие» и «принуж-

---

<sup>33</sup> См.: Кругликов Л.Л. О конструировании квалифицированных составов преступлений //Правоведение. 1989. № 2. С. 44.

<sup>34</sup> См.: Солодовников С.А. Преступления в сфере отношений собственности граждан. М., 2003. С. 23-24.

дение» — тождественные понятия, так как имеют «схожий содержательный смысл»<sup>35</sup>.

Под насилием в русском языке понимается: 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности<sup>36</sup>. Насильник – притеснитель, угнетатель<sup>37</sup>. По словарю В. Даля «Насилие – это действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»<sup>38</sup>.

Л.Д. Гаухман определяет насилие как общественно опасное противоправное воздействие на организм человека против его воли. Он выделяет юридические и фактические признаки насилия. К фактическим признакам он относит объективные признаки, способ действий, а также субъективные признаки, характеризующие отношение к действию. В качестве юридических признаков насилия Л.Д. Гаухман выделяет незаконность и общественную опасность действий виновного<sup>39</sup>. Р.А. Базаров под насилием в уголовно–правовом смысле понимает умышленное применение физической силы (своей мускульной либо с помощью оружия, иных предметов и веществ, посредством животных) к другому человеку, направленное на нарушение физической неприкосновенности личности, на причинение вреда здоровью или жизни<sup>40</sup>.

С.Н. Абельцев под индивидуальным физическим насилием понимает побои, отдельные удары, нанесение ссадин, кровоподтеков, гематом, причинении физической боли путем заламывания рук, проведения боевых приемов самбо, карате и других боевых единоборств, тугого болезненного связывания конечностей веревкой, шнуром, проволокой и т.д.<sup>41</sup>

Исходя из изложенного, можно констатировать, что физическое насилие в уголовном праве предполагает: а) физическое воздействие различными способами; б) воздействие на тело другого человека; в) противоправный характер воздействия; г) при отсутствии согласия этого человека; д) в отдельных случаях насилие есть средство криминального воздействия на человека.

Под *применением насилия* применительно к преступлению, предусмотренному ст. 179 УК РФ следует понимать: *причинение побоев, боли, связывание, сдавливание, запираение в помещение, лишение или ограничение свободы, пищи, воды, похищение человека, причинение вреда здоровью, изнасилование, совершение насильственных действий сексуального характера и т.д.*

<sup>35</sup> См.: Калугин В.В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве. Ставрополь, 2001. С. 7.

<sup>36</sup> См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2002. С. 393.

<sup>37</sup> См.: Словарь русского языка. М., 1959. С. 545.

<sup>38</sup> См.: Даль В. Толковый словарь. М., 1956. С. 469.

<sup>39</sup> См.: Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 3–4.

<sup>40</sup> См.: Базаров Р.А. Уголовно–правовая характеристика насилия //Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. М., 1995. С. 42–43.

<sup>41</sup> См.: Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 66.

Применительно к анализируемому составу преступления к насилию необходимо отнести и пытку человека, нормативное понятие которой содержится в примечании к ст. 117 УК РФ: причинение физических и нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

По В.Далю «пытка» — допрос с истязанием, муками<sup>42</sup>. Пытка есть не просто насильственные действия в отношении человека, но особо изощренные по жестокости способы такого насилия. Под пыткой Л.А.Андреева и П.Ю.Константинов понимают «умышленное причинение сильных физических и (или) психических страданий насильственными действиями или бездействием, характеризующимися особо изощренными по жестокости способами воздействия на человеческий организм»<sup>43</sup>.

Учитывая разнообразие способов физического воздействия на личность потерпевшего при осуществлении насилия, возникают вопросы квалификации действий виновного, осуществляющего один из способов насилия. Речь идет о том, в каких случаях и какой объем насильственных действий не требует дополнительной квалификации по соответствующей статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступления против личности, а в каких требуется дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против здоровья, физической свободы человека и т.д.

Сложность в квалификации действий виновного, осуществляющего при совершении принудительных действий насилие, по нашему мнению, заключается еще и в отсутствии законодательной дифференциации насилия применительно к данной статье УК на насилие, опасное и неопасное для жизни или здоровья.

Традиционно такие задачи решаются путем сопоставления санкций за рассматриваемое преступление и преступление против личности. Так, если санкция за преступление, содержащее насилие, превышает санкцию за насилие «в чистом виде», квалификация по совокупности преступлений не требуется<sup>44</sup>.

В том случае, если санкции за совершение «основного» преступления и насилия совпадают, то требуется квалификация действий виновного по совокупности преступлений<sup>45</sup>.

Так, не требуется дополнительной квалификации действий виновного по ст. ст. 115 и 116 УК РФ в силу значительно более мягких санкций за их совер-

---

<sup>42</sup> См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1980. С. 548.

<sup>43</sup> См.: Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб., 2002. С. 56.

<sup>44</sup> См.: Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 124; Красиков Ю.А. Множественность преступлений. М., 1988. С. 15; Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999. С. 124.

<sup>45</sup> См.: Наумов А.В. Уголовно-правовое значение насилия //Насильственная преступность. М., 1997. С. 63-64; Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений //Уголовное право. 2000. № 1. С. 26.

шение. Кроме этого в соответствии со ст. 20 УПК РФ уголовное преследование за совершение этих преступлений осуществляется в порядке частного обвинения, то есть в обязательном порядке должно быть заявление потерпевшего, поданное мировому судье в порядке, предусмотренном ст. ст. 318 и 319 УПК.

Однако в отдельных случаях сложности при квалификации действий виновного могут возникнуть при совершении насильственных действий, санкция за совершение которых ниже санкции за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 179 УК РФ. Так, наказание за совершение неквалифицированного изнасилования или насильственных действий сексуального характера (которые, безусловно, могут быть способами насилия, предусмотренного ч. 2 ст. 179 УК) от 3 до 6 лет лишения свободы, то есть значительно (на 4 года) ниже санкции за принуждение к совершению сделки с применением насилия. Аналогичная ситуация возникает и при неквалифицированном похищении человека (ч. 1 ст. 126 УК) и др.

В такой ситуации требуется квалификация действий виновного по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности. Аргументом такого подхода является не типичность применения указанных форм насилия для понуждения лица совершить сделку или отказаться от ее совершения и явная направленность действий виновного на другой объект уголовно-правовой охраны.

При соучастии в совершении принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения действия иных соучастников преступления должны быть квалифицированы по данному признаку («с применением насилия») в том случае, если их сознанием охватывалось данное обстоятельство. Б.А. Куринов справедливо отмечает, что «наряду с признаками объекта и объективной стороны преступления, содержанием субъективной стороны охватываются психическое отношение виновного к квалифицирующим признакам состава преступления»<sup>46</sup>.

Вторым квалифицирующим признаком этого преступления является его совершение **организованной группой**.

Понятие организованной группы содержится в ч. 3 ст. 35 УК РФ, в соответствии с которой преступление признается совершенным группой лиц, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа отличается от обычной преступной группы по предварительному сговору устойчивостью и наличием специальной цели объединения такой группы – совершение одного или нескольких преступлений.

---

<sup>46</sup> См.: Куринов Б.А. Указ. соч. С. 110.

В современном уголовно-правовой науке, а также в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ даются самые различные определения организованной группы.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве» под организованной группой понимается устойчивая группа из двух или более лиц, объединенным умыслом на совершение одного или нескольких преступлений, как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т.д.<sup>47</sup>

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» сказано, «что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья статьи 35 УК РФ).

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)»<sup>48</sup>.

В соответствии с постановлением Пленума от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ)» организованная группа – это группа из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует

---

<sup>47</sup> О судебной практике по делам о вымогательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. №3 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов РФ по уголовным делам. М., 2008. С. 351.

<sup>48</sup> См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29// Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам. М., 2008.

преступление. Заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы.<sup>49</sup>

В постановлении Пленума Верховного Суда от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» указывается, что организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя».<sup>50</sup>

Очевидно, что в данных постановлениях Пленума при определении организованной группы используется признак «устойчивость», однако его содержание не раскрывается.

В русском языке понятию «устойчивость» соответствует «стоящий твердо, не падая, не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твердый»<sup>51</sup>.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» раскрывается понятие устойчивости организованной группы с помощью следующих признаков: стабильность состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования и количество совершенных преступлений.<sup>52</sup>

В научной литературе этот признак определяется по-разному.

Н.С. Таганцев под организованной группой понимал шайку, признавая, что с субъективной стороны она «...предполагает соглашение на несколько преступных деяний, на целый их ряд, и при этом соглашение не периодически повторяющееся, а общее на постоянную преступную деятельность»<sup>53</sup>.

В.Быков под устойчивостью понимает, в первую очередь, стабильность, постоянность состава преступной группы. Он же, наряду с устойчивостью, называет следующие признаки организованной группы: постоянное совершение преступлений – цель объединения группы, формирование психологической структуры группы, наличие в ней организатора, подготовка группы к совершению преступлений, предварительное распределение ролей при совершении

---

<sup>49</sup> См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 //Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам. М., 2008.

<sup>50</sup> См.: О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда от 10 февраля 2000 г. № 6 //Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам. М., 2008.

<sup>51</sup> Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. М., 1994. С. 449.

<sup>52</sup> См.: О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 //Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам. М., 2008.

<sup>53</sup> См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Лекции. М., 1994. Т. 1. С. 335.

преступлений, возможность использования группой сложных способов совершения и сокрытия преступлений, выработка группой единой ценностно-нормативной ориентации, поддержка в группе строгой дисциплины, замена в группе личных отношений на деловые, основанные на совместном совершении преступлений, распределение преступных доходов в соответствии с положением каждого члена в иерархии группы, в её структуре, создание в группе специального денежного фонда<sup>54</sup>.

Л.Д.Гаухман одним из элементов устойчивости организованной группы считает наличие организатора, который «... разрабатывает план преступных действий, распределяет роли между членами группы, направляет и корректирует их действия, поддерживает дисциплину в группе и т.д.»<sup>55</sup>. Р. Галиакбаров для характеристики устойчивости использует такой признак, как система совершения преступных посягательств, т. е. совершение трех или более преступлений, при этом, по его мнению, «не имеет значения, однотипные, однородные или разнородные посягательства совершает группа»<sup>56</sup>.

А.П. Козлов полагает, что при уголовно-правовой характеристике организованной группы необходимо признать, что такая группа стремится, в первую очередь, к совершению одного требующего серьезной подготовки и соответствующей высокой степени организованности преступления. Устойчивость же, как признак организованной группы, по его мнению, должна быть исключена. Ученый называет следующие признаки организованной группы: 1) не стихийное, запланированное создание преступной группы; 2) строго ограниченный круг лиц в преступной группе в пределах, необходимых для совершения преступления; 3) жесткое планирование совершения преступления, включающее в себя четкое установление места и времени совершения преступления, четкое определение объекта и предмета посягательства, точное установление путей отхода, мест сокрытия и т.д.; 4) предварительное жесткое распределение функций соучастников до, во время и после совершения преступления, каждый из соучастников по своей инициативе не имеет права выходить за пределы установленных соглашением функций; 5) жесткая дисциплина; 6) отсутствие единства места и времени действия соучастников; 7) умысел и сговор соучастников направлен на совершение единичного преступления<sup>57</sup>.

---

<sup>54</sup> См.: Быков В. Признаки организованной преступной группы //Законность. 1998. № 9. С. 4; Он же: конструкция квалифицирующего признака совершение преступления группой //Уголовное право. 2000. № 3. С. 12-13.

<sup>55</sup> См.: Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: учебник /под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 2008. С. 154.

<sup>56</sup> См.: Галиакбаров Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой //Российская юстиция. 2000. № 4. С. 48.

<sup>57</sup> См.: Козлов А.П. Соучастие. СПб., 2001. С. 278–281.

Таким образом, устойчивость, присущая организованной группе, представляет собой оценочный признак и является основным критерием, отличающим её от группы по предварительному сговору.

По нашему мнению, содержание организованной группы должно быть раскрыто именно с помощью понятия устойчивости. При этом понятие устойчивости должно содержать не множество признаков, а минимальный их набор. Исходя из этого, полагаем, что *под устойчивостью* необходимо понимать: во-первых, нацеленность группы на совершение двух или более преступлений либо одного, требующего особой подготовки преступления; во-вторых, указанные преступления должны быть единственным или основным источником жизнедеятельности каждого из членов группы.

На наш взгляд, для квалификации преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, как совершенного организованной группой лиц, необходимо установить: а) множественность исполнителей (соисполнителей), т. е. участие в совершении преступления двух или более лиц; б) устойчивость группы; в) выполнение преступления объединенными усилиями - совместно; г) умысел каждого из соучастников на совместное совершение посягательства; д) согласованность действий участников группы, отражающую их взаимную осведомленность о совместном совершении преступления; е) предварительный сговор на совершение преступления группой.

По общему правилу, действия лиц, совершивших преступление организованной группой, вне зависимости от их роли, надлежит квалифицировать только по статье Особенной части УК РФ и ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется. Данный вывод можно сделать из текста постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в соответствии с которым при признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ<sup>58</sup>.

---

<sup>58</sup> См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29// Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам. М., 2008.

## Глава II.

### **ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИНУЖДЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛКИ ИЛИ К ОТКАЗУ ОТ ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ**

Применение норм уголовного права, как и норм права вообще, есть процесс, который складывается из нескольких этапов, начиная с анализа всех признаков содеянного, образующих наличие основания уголовной ответственности, и заканчивая принятием решения и закрепление его в акте применения права<sup>59</sup>.

Квалификация преступлений является центральным этапом применения норм уголовного права в связи с тем, что по её результатам определяются основания и пределы ответственности лица, совершившее общественно опасное деяние, признаваемое в нашем обществе преступным.

Понятие квалификации преступления тесно связано с понятием состава преступления и его признаков, содержание которых в деянии является основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Конкретные составы преступлений содержатся в статьях Особенной части УК РФ, однако ни в одной из них описание состава не является исчерпывающим, так как в них фиксируются только признаки, специфические для данного преступления, признаки же, присущие всем преступлениям, предусмотрены нормами Общей части УК<sup>60</sup>.

Особенности квалификации преступления, кроме общих правил уголовно-правовой оценки отдельного оконченного преступления, совершенного одним лицом, включает ряд специальных правил квалификации неоконченных преступлений, совершенных в соучастии, множественности преступлений, преступлений, подпадающих одновременно под действие двух или более норм<sup>61</sup>. При квалификации преступления правоприменитель также в обязательном порядке должен «оценить степень общественной опасности действия (бездействия): не было ли оно малозначительным, вызвало ли оно или могло вызвать вредные последствия, не было ли поведение лица обусловлено актом необходимой обороны, крайней необходимости»<sup>62</sup>.

Квалификация принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения, имеет особенности, которые необходимо учитывать дознавателям, следователям, прокурорам и судьям при применении уголовного закона, чтобы избежать следственных и судебных ошибок. Ошибки квалификации данного уго-

---

<sup>59</sup> См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 330.

<sup>60</sup> См.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 47.

<sup>61</sup> См.: Рарог А.И. Указ. соч. С. 51.

<sup>62</sup> См.: Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1974. С. 73.

ловно-наказуемого деяния в судебной–следственной практике, как правило, заключаются в неправильном отграничении от гражданско–правовых отношений и смежных составов преступлений (в первую очередь, вымогательства), неправильной оценке неоконченного преступления, совершения преступления двумя или более лицами и др.

### **§ 2.1. Особенности квалификации принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения**

По общему методологическому правилу, квалификация преступления начинается с анализа объекта преступного посягательства<sup>63</sup>. Однако из данного правила могут быть исключения, так как сразу определить объект преступного посягательства весьма сложно. Для этого в различных составах преступления необходимо сначала проанализировать иные признаки, которые впоследствии помогут установить и конкретизировать объект преступного посягательства.

По указанной причине для правильного установления объекта данного преступления существенное значение имеет полное и всестороннее установление фактических обстоятельств совершенного деяния. При этом анализируются не только внешние обстоятельства, но и факты, характеризующие субъективную составляющую происшедшего, так как это показывает направленность действий виновного, а, следовательно, является ключом для определения и конкретизации объекта преступного посягательства.

Как уже было изложено, принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения двухобъектное преступление. Основным непосредственным объектом данного преступления является законный порядок, исключающий принуждение, осуществления гражданско-правовых сделок. Дополнительный обязательный объект данного преступления – личность (телесная неприкосновенность, здоровье, свобода, честь, достоинство и т.д.), а в отдельных случаях (при угрозе уничтожения или повреждения чужого имущества) отношения собственности.

Поэтому необходимо в первую очередь выяснение направленности и характера тех принудительных действий, которые осуществляются лицом. Такой направленностью является принуждение с требованием продать вещь по ее реальной стоимости, сдать ее в аренду, обменять на равноценную вещь и другие действия. При этом необходимо оговориться, что если требования виновного направлены на совершение заведомо неэквивалентной или невыгодной сделки,

---

<sup>63</sup> См.: Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1976. С. 58.

влекущей изменение или прекращение имущественных прав потерпевшего, объектом преступного посягательства будут отношения собственности, а не законный порядок осуществления сделок. На данный объект преступного посягательства (собственность) могут указывать и корыстные побуждения виновного.

Для правильного установления объекта преступного посягательства для органов предварительного расследования и суда существенное значение имеет анализ и тщательная правовая оценка форм, сроков и эквивалентности предоставляемого имущества или денежных средств потерпевшему взамен.

Определенные сложности в квалификации преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ возникают и в тех случаях, когда в его совершении принимали участие два или более лица, т. е. в данном случае речь идет о соучастии.

Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии, сформулированы в ст. 34 – 36 УК РФ. В соответствии со ст. 32 УК РФ соучастие есть умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Специалисты традиционно выделяют объективные и субъективные признаки соучастия.

Если в преступлении принимает участие группа лиц по предварительному сговору и они при этом являются одновременно и организаторами и подстрекателями и пособниками и исполнителями, их действия квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК РФ.

В российской уголовно–правовой доктрине традиционным является мнение, что групповым можно признать только то преступление, в котором два или более лица совместно выполняли объективную сторону состава преступления (полностью или по отдельным «частям»). Если же роли участников одного преступления распределены, то есть, наряду с исполнителем в его совершении принимали участие организатор, подстрекатель и пособник все вместе или некоторые из них, то преступной группы нет, а налицо так называемое элементарное соучастие.

Такая постановка вопроса поддерживается и Верховным Судом РФ, в частности, в постановлении Пленума от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»<sup>64</sup> говорится о том, что убийство может быть квалифицировано как совершенное группой лиц только в том случае, если «два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленном на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, при чем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один

---

<sup>64</sup> См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 //Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ. М., 2008.

подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). ... При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.» Аналогичная позиция изложена и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которой если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ.<sup>65</sup>

В соответствии с действующим уголовным законодательством России отдельные лица, принимающие участие в совершении одного или нескольких преступлений, могут не совершать действий, составляющих объективную сторону преступного деяния, описанного в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ. Речь идет о соучастниках преступления, не являющихся исполнителем. Основанием уголовной ответственности для указанных лиц является совершение действий, зафиксированных в нормах как Особенной, так и Общей части УК РФ. В ст. 33 Общей части УК описаны функциональные роли организатора, подстрекателя и пособника преступления. Поэтому деяния указанных лиц квалифицируются по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное исполнителем (соисполнителями) со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Действия исполнителя принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения квалифицируются в соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ по соответствующей части ст. 179 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК. Законодательное понятие исполнителя содержится в ч. 2 ст. 33 УК РФ: лицо, непосредственно совершившее преступление либо участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом.

---

<sup>65</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29// Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ. М., 2008.

Таким образом, исполнитель может совершать всю совокупность действий, составляющих объективную сторону состава, в том числе совместно с иными соисполнителями, либо только часть таковых действий<sup>66</sup>, в том числе посредством лиц, не подлежащих уголовной ответственности.

Применительно к анализируемому составу преступления исполнитель, при отсутствии соисполнителей, осуществляет принудительные действия, направленные на совершение другим лицом сделки или отказу от нее, сопряженные с угрозами, составляющими объективную сторону. Однако могут быть ситуации, когда объективную сторону данного состава выполняют два или более лица, которые действуют обособленно, не подозревая о существовании друг друга.

Один исполнитель может лишь довести до потерпевшего или лиц, его представляющих, сведения, содержащие требования о совершении сделки или отказу от её совершения. Это может быть сделано посредством телефонного звонка, письма, передача данных иными средствами.

При этом важным будет вопрос о квалификации таких действий, если данное лицо лично не осуществляло угрозы, предусмотренные диспозицией указанной статьи (насилия, уничтожения или повреждения имущества и т.д.). По нашему мнению, его сознанием, тем не менее, должно было охватываться то обстоятельство, что другие лица участвующие в данном преступлении, могут реализовать в отношении потерпевшего эти угрозы (насилием, уничтожением или повреждением имущества и т.д.). В том же случае, если его сознанием это не охватывалось, данное лицо не может быть как соисполнителем преступления, и, естественно, подлежать ответственности за его совершение. Исполнителем же (соисполнителем) будет лицо, инициировавшее передачу потерпевшему требований совершить сделку (или отказаться от ее совершения).

Второй соисполнитель может реализовать в отношении потерпевшего соответствующие угрозы, например, осуществить насилие. Его сознанием также может не охватываться то, что требование совершить сделку или отказаться от её совершения доведено до сведения потерпевшего иными лицами. В этой ситуации его действия могут быть вообще не наказуемы, за исключением угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, однако это преступления против личности. И в этой ситуации исполнителем данного преступления должен быть признан тот, кто инициировал доведение угроз до потерпевшего.

Таким образом, когда объективную сторону данного преступления фактически выполняют два лица, которые не осведомлены о действиях друг друга, исполнителем данного преступления в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ должен быть признан третий, который выполнил только подстрекательские действия,

---

<sup>66</sup> См.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 108-111.

так как здесь одновременно с подстрекательством содержатся и признаки посредственного исполнительства.

Третий соисполнитель может осуществить угрозы в отношении потерпевшего. Однако исполнение угрозы описано в п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ как применение насилия. Осуществление же иных угроз (клевета, уничтожение или повреждение чужого имущества) должно квалифицироваться по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Кроме этого, все соисполнители могут совместно выполнить всю объективную сторону данного преступления, при этом между ними также может быть распределение ролей, которые могут быть собственно исполнительскими, исполнительски-организаторскими и исполнительски-пособническими<sup>67</sup>.

Посредственное исполнительство при совершении преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, может заключаться и в случаях использования для выполнения объективной стороны данного преступления малолетнего или лица, не достигшего возраста 16 лет, невменяемого, лица, действующего под влиянием угроз, а также лица, действующего в состоянии ошибки, о чем уже было указано выше.

При этом в случае использования для совершения этого преступления лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, может возникнуть сложная ситуация. Если эти действия заключаются в осуществлении угроз, то есть в совершении уничтожения имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, либо насилия, описанного в ст. 111, 112 УК РФ, действия несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, квалифицируются только по соответствующим статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности или собственности (ст. 111, 112, ч. 2 ст. 167 УК). Ответственность же данного лица по ст. 179 УК РФ не наступает.

Здесь возникает вопрос о квалификации действий лица, направившего несовершеннолетнего на осуществление указанных действий – как организатора (подстрекателя), как посредственного исполнителя или как соисполнителя данного преступления. По нашему мнению, квалификация действий указанного лица должна осуществляться в зависимости от его основной роли в совершении данного преступления. Если оно является только организатором или подстрекателем – то квалификация проводится по соответствующей части статьи 179 УК без ссылки на ч.3 (или ч.4) ст.33 УК.<sup>68</sup> Если данное лицо является организато-

---

<sup>67</sup> См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 92-93.

<sup>68</sup> Лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с частью второй статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, преду-

ром, одновременно участвующим в выполнении объективной стороны данного преступления, в том числе и с использованием лица, не достигшего возраста уголовной ответственности – его действия должны быть квалифицированы только по соответствующей части ст. 179 УК РФ. Кроме того, в его действиях усматриваются еще и признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Организатор в соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ есть лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Применительно к принуждению к совершению сделки или отказу от ее совершения организатор может вынашивать идею и разрабатывать план этого преступления, так как оно, несмотря на относительную простоту в описании, достаточно сложно для исполнения, а также руководить совершением преступления.

Подстрекатель применительно к этому преступлению склоняет к его совершению исполнителя (исполнителей), а в отдельных случаях и пособника (пособников). Способами такого склонения могут быть, в соответствии с ч. 4 ст. 33 УК, уговоры, подкуп, угрозы, а также иные действия, которые в законе не раскрываются. Подстрекатель сам не принимает участие в выполнении объективной стороны состава преступления.

Пособнические действия описаны в ч. 5 ст. 33 УК РФ и представляют собой содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а равно заранее обещавшего скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание заранее приобрести или сбыть такие предметы.

Существенным является рассмотрение вопросов, связанных с неоконченным преступлением. Законодательное понятие оконченного преступления имеется в ст. 29 УК РФ, в соответствии с которой таковым признается преступление, если в совершенном лицом общественно опасном деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным кодексом.

По указанной причине принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения должно быть признано оконченным составом преступления только в том случае, если требования были доведены до потерпевшего. Если же по ка-

---

смотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ. См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29// Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ. М., 2008.

ким либо причинам, не зависящим от воли виновного, этого не произошло, такие действия не могут быть квалифицированы как оконченное преступление и в зависимости от конкретной ситуации должны быть квалифицированы как приготовление (в случае квалификации по ч. 2 ст. 179 УК РФ) или покушение, то есть с обязательной ссылкой на соответствующую часть ст. 30 УК, например, по ч. 1 ст.30, ч.2 ст.179 УК РФ или ч.3 ст.30, ч.1 ст.179 УК РФ.

«При оконченном преступлении, — отмечает Л.Д. Гаухман, — завершается причинение вреда объекту преступления, то есть осуществляется нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом от данного вида преступления; полностью выполняется объективная сторона состава преступления, признаки которой описаны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ; в полной мере реализуется умысел на совершение соответствующего преступления»<sup>69</sup>. При любом неоконченном преступлении, в том числе принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения, всегда имеется реальная угроза причинения ущерба объекту уголовно-правовой охраны, в противном случае действия лица не могут быть признаны преступными, а, следовательно, и уголовно наказуемыми.

В случае не доведения преступления до конца необходимо установить причины его незавершенности, чтобы разграничить уголовно-наказуемое приготовление к преступлению, покушение или добровольный отказ от него, исключающий уголовную ответственность. При этом предметом оценки могут быть только механизм и мотивы отказа, на основе которых делается вывод о том, был ли отказ добровольным или окончательным<sup>70</sup>.

Под приготовлением к преступлению в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ понимается: приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Таким образом, следует выделить три объективных и один субъективный признаки приготовления: а) совершение приготовительных действий (реже бездействия); б) прерванность их до начала исполнения состава преступления; в) прерванность по независящим от виновного обстоятельствам. Субъективный признак – наличие прямого умысла на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

---

<sup>69</sup> См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 173.

<sup>70</sup> См.: Раюг А.И. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений //Уголовное право. 2000. № 1. С. 39.

Учитывая, что принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения при отсутствии квалифицирующих признаков является преступлением небольшой тяжести, ответственность за приготовительные действия к этому преступлению не наступает.

В случае не доведения этого преступления до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного, его действия при наличии к тому оснований могут быть квалифицированы только как покушение на преступления.

Законодательное понятие покушения содержится в ч. 3 ст. 30 УК РФ: умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Под покушением на преступление Л.Д. Гаухман понимает: «непосредственно, с прямым умыслом направленное на совершение преступления действие или бездействие, содержащее часть признаков объективной стороны оконченного состава преступления, описанных в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то есть не повлекшие наступление преступного результата, представляющего собой в преступлениях с материальным составом последствие, либо составляющие лишь начальную часть деяния, предусмотренных данной статьей, если преступление не доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного<sup>71</sup>.

## **§ 2.2. Вопросы разграничения принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения со смежными составами преступлений**

Практически любое преступное деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ, имеет признаки, сходные с признаками других составов преступлений, которые традиционно называют смежными<sup>72</sup>. Трудности в квалификации преступлений связаны, в большинстве случаев, именно с данным обстоятельством. Для того, чтобы правильно квалифицировать преступное деяние, необходимо четко представлять себе разграничительные линии между ним и смежными составами преступлений. Устанавливая свойственные только данному деянию признаки, отбрасывая те признаки, которые этому деянию не присущи, постепенно углубляя анализ соответствующей правовой нормы и фактических обстоятельств содеянного, правоприменитель приходит к единственной

---

<sup>71</sup> См.: Гаухман Л.Д. Указ. работа. С. 182–183.

<sup>72</sup> См.: Уголовное право России. Учебник для вузов. Том 1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1999. С. 90.

совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других<sup>73</sup>.

Смежными с принуждением к совершению сделки или отказу от её совершения являются преступные деяния, в объективную сторону которых входят действия одного лица (виновного), побуждающие другое лицо совершить определенные действия или отказаться от их совершения, при этом способом таких побудительных действий является угрозы насилем, уничтожением чужого имущества или шантаж.

К числу таких преступлений относятся вымогательство (ст. 163 УК), самоуправство (ст. 330 УК) и монополистические действия (ст. 178 УК).

Наиболее близкие черты принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения имеет вымогательство. Особая сложность в разграничении данных составов преступлений заключается в том, что ст. 179 УК РФ конкурирует со ст. 163 УК РФ в уголовно-правовом аспекте, в то время, как в гражданско-правовом, она конкурирует со ст. 179 ГК РФ (недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств).

При этом вне зависимости от того, как будут квалифицированы действия виновного (по ст. 179 или 163 УК РФ), гражданско-правовые последствия уголовно-наказуемых деяний определяются положениями ст. 179 ГК РФ. Так Арбитражным судом г. Москвы был удовлетворен иск ООО «Парк-Олимп» к ООО «Агенство метрорекламы А.С. Б.» о признании договора купли-продажи нежилого помещения недействительным в соответствии со ст. 179 ГК РФ, та как представители ответчика Бабаян А.С., Качарян А. М, угрожая применить насилие, вынудили учредителей ООО «Парк-Олимп» Зимина А.И., Сыровацкую С.В. заключить договор купли-продажи указанного нежилого помещения. Факт угрозы применения насилия при совершении оспариваемой сделки был установлен Мещанским районным судом ЦАО г. Москвы, который вынес приговор от 21.03.2002 г. по делу №1—142/2002 г.<sup>74</sup>

Ошибки при квалификации вымогательства и принуждения к сделке или отказу от ее совершения, заключаются, во-первых, в неправильном разграничении данных преступлений между собой; во-вторых, в дополнительной квалификации по одной из названных статей (то есть «с запасом»).

В соответствии с ч. 1 ст. 163 УК РФ вымогательство есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других дейст-

---

<sup>73</sup> См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2003. С. 126.

<sup>74</sup> См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 марта 2003 г. № КГ-А40/1014-03 //Справочно-информационная система ГАРАНТ, версия 5.5а.

вий под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Максимальное наказание за совершение вымогательства при наличии особо квалифицирующих обстоятельств в настоящее время по УК РФ (часть 3) – до 15 лет лишения свободы, что свидетельствует о повышении общественной опасности данного деяния, а также его распространенности в последние годы.

Таким образом, законодательная конструкция вымогательства в целом сходна с конструкцией принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения: оба преступления посягают на два объекта, имеют формальный состав, могут быть совершены только посредством действия, которое в свою очередь состоит из двух взаимосвязанных компонентов, а именно – принудительных действий в отношении потерпевшего, сопряженных с угрозами, описанных в диспозициях данных уголовно–правовых норм.

Вымогательство, как и принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения, юридически будет окончено в момент предъявления требований, обозначенных законодателем в ст. 163 УК РФ, сопряженных с угрозами<sup>75</sup>. Далее общественно опасное деяние длится уже на стадии оконченого преступления и может быть фактически завершено в результате передачи имущества или права на имущество потерпевшим, задержания виновного (виновных) с личным сотрудниками правоохранительных органов или добровольного отказа от дальнейшего продолжения преступного деяния либо его явки с повинной.

Однако при этом, несмотря на значительное количество совпадающих признаков вымогательства, имеются и существенные отличия в описании объективной стороны данного состава преступления от принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения. Более того, прямое указание в диспозиции ст. 179 УК РФ на отсутствие признаков вымогательства позволяет сделать вывод, что российский законодатель прямо дает понять, что принуждение к сделке не является частным случаем вымогательства.

Во-первых, отличие содержится в сущности преступного посягательства: при вымогательстве речь идет не о сделке, а о чужом имуществе, праве на имущество, а также совершении действий имущественного характера. То есть основным непосредственным объектом вымогательства является конкретная форма собственности, а не сфера экономики.

---

<sup>75</sup> См.: Владимирова В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 202.

Вымогательство также как и принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения одновременно посягает на два непосредственных объекта: собственность (в отличии от ст. 179 УК РФ, где непосредственным объектом является законный порядок осуществления гражданско-правовых сделок) и личность.

Основным объектом вымогательства является конкретная форма собственности, что отличает его от деяния, предусмотренного ст. 179 УК РФ, а дополнительными объектами являются: личность (телесная неприкосновенность, здоровье, безопасность жизни, физическая свобода, половая свобода и неприкосновенность), честь и достоинство личности, а в отдельных случаях и отношения собственности (при угрозе уничтожения или повреждения имущества).

Описывая объективную сторону вымогательства, российский законодатель использует термин «требование» (чужого имущества и т.д.), а не принуждение, как это сделано применительно к ст. 179 УК РФ. В соответствии со словарем русского языка «требовать» – 1) просить в категорической форме; 2) ожидать проявления каких-нибудь свойств, действий; 3) иметь потребность в ком-чем-нибудь; 4) заставлять явиться, вызывать куда-нибудь<sup>76</sup>.

Таким образом, требование в уголовно–правовом смысле есть настоятельное и категоричное предложение, которое носит ультимативный характер, адресованное к потерпевшему, совершить указанные в диспозиции ст. 163 УК РФ действия. При этом речь идет о заведомо противоправных и необоснованных требованиях виновного. В том случае, если требования лица носят законный и обоснованный характер, например, погашения долга, имеющегося в реальной действительности, оплаты действительно выполненной работы и т.д., действия лица не могут быть квалифицированы как вымогательские.

Под требованием передать право на имущество необходимо понимать предложение вымогателя или представляемых им лиц наделить таким правом, воспользовавшись которым они в будущем могут получить чужое имущество либо иную имущественную выгоду. Такая передача права на имущество может произойти в результате оформления различных документов: доверенности на получение имущества, составления завещания, оформления акта дарения, выдаче расписки на якобы полученную в долг определенную денежную сумму и т.д.

Между тем, для законодательной формулировки уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 179 УК РФ использован термин «принуждение», который анализировался выше. Несмотря на различие в указанных терминах, их семантический анализ позволяет сделать вывод о том, что уголовно–правовая сущность и «требования» и «принуждения» одна – стремление побу-

---

<sup>76</sup> См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2002. С. 809.

дить потерпевшего совершить действия, угодные виновному, поэтому по данному признаку разграничение данных преступлений невозможно.

Вторая составляющая данного деяния – угрозы различного характера, также имеет ряд сходных черт, хотя и некоторые различия.

Особенностью описания объективной стороны принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения является отсутствие указания на угрозу распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, в отличие вымогательства. Данное обстоятельство дает возможность сделать вывод о том, что сведения, которые виновный угрожает распространить, могут быть любого характера, а не только позорящими потерпевшего или его близких, как это имеет место при вымогательстве.

При разграничении указанных преступлений, как правило, не возникает вопросов в случае требования виновным чужого имущества. Указанные действия, безусловно, должны быть квалифицированы как вымогательство.

Чаще всего вопросы разграничения вымогательства и принуждения к совершению сделки возникают при требовании права на имущества, а также совершения иных действий имущественного характера, то есть действий, которые внешне соотносятся с гражданско-правовыми сделками (например, договор дарения, мены, аренды и т.д.) и отличаются только одним признаком — волеизъявлением совершения указанных действий.

При требовании права на имущество виновный не обязательно имеет целью приобретение права собственности на имущество, во всяком случае, в законе указания на это отсутствует. Это может быть только владение, то есть фактическое обладание имуществом, реальное господство над ним. Согласно классическим взглядам цивилистов, владение в гражданско-правовом смысле определяется именно как достаточно длительное, укрепившееся, обеспеченное от постороннего вмешательства физическое, реальное господство над вещью<sup>77</sup>. Это может быть любое иное право на вещь, при котором потерпевший лишается этой вещи безвозмездно и окончательно, например, право пользования вещью.

Совершение иных действий имущественного характера при вымогательстве предполагает совершение любых действий, не подпадающих под понятие передачи права на имущество, результатом которых будет получение имущественной выгоды виновным либо наоборот, избавление от различного рода материальных затрат, следствием которых является материальный ущерб для потерпевшего.

Таким образом, основными признаками вымогательства, отличающими его от деяния, предусмотренного ст. 179 УК, являются: а) направленность вымога-

---

<sup>77</sup> См.: Дождев Д.В. Основание защиты владения в римском праве. М., 1996. С. 31-32.

тельства на обретение полного господства над имуществом, как своим собственным; и б) корыстная мотивация действий<sup>78</sup>. Однако при этом отметим, что основным признаком вымогательства, наряду с названными, является также стремление виновного получить имущественные выгоды иного характера (например, бесплатный ремонт автомобиля).

Указанные признаки позволяют с одной стороны сравнивать вымогательство, с одной стороны, с хищениями чужого имущества (особенно такими, как разбой и насильственный грабёж), с другой стороны они очерчивают пределы вымогательства, отграничивая его тем самым от состава преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ. При таком понимании вымогательства из его понятия «выпадают» такие сделки, по которым имущество переходит лишь во временное пользование виновного, а также «отсекаются» те имущественные сделки, по которым производится эквивалентный расчет. Например, речь может идти о действительной аренде движимого или недвижимого имущества, найме жилого помещения и т.д.

Если при совершении сделки были соблюдены все предусмотренные гражданским законодательством условия ее заключения, за исключением добровольного согласия сторон, содеянное может быть квалифицировано как принуждение к совершению сделки. При известных обстоятельствах как вымогательство может быть расценено принуждение к совершению заведомо неэквивалентной сделки, когда оплачивается или компенсируется только часть имущества, полученного по сделке.

Примером может служить требование под угрозой насилия заключения договора аренды, в соответствии с которым одна сторона обязуется предоставить арендатору определенное имущество, а вторая принять его, но по истечении срока аренды, указанного в договоре, вернуть его (ст. 622 ГК РФ). В этой ситуации действия виновного должны быть квалифицированы по ст. 179 УК РФ, однако причиненный ущерб потерпевшему определить будет весьма проблематично.

Может возникнуть другая ситуация, когда действия вымогателя маскируются под договор аренды, то есть потерпевший вынужден отдать имущество «в аренду», при этом не получая за нее каких-либо выплат, а то и вообще лишившись впоследствии имущества, например, если в договоре аренды имеется такой пункт как «с правом последующего выкупа». В этой ситуации его действия должны быть квалифицированы как вымогательство. Ситуация еще более осложняется, когда плата за аренду осуществляться будет, но существенно мень-

---

<sup>78</sup> См.: Тенчов Э.С., Корягина О.В. Вымогательство. Иваново, 1998. С. 49–50; Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 66.

ше той, которая была бы в подобной ситуации, но на добровольной основе. Так, преступники могут «заключить» договор «аренды» квартиры за минимальную плату с возможностью ее последующего «выкупа». В начале 90-х годов к крупным городам России таким образом лишились квартир (а нередко и жизни) тысячи людей, особенно пенсионеров и лиц, не имеющих родственников.

По указанной причине следует согласиться с мнением, что если в результате принудительных действий к совершению сделки от потерпевшего требуют изменения или прекращения его имущественных прав, то действия виновных должны быть квалифицированы как вымогательство<sup>79</sup>. Это может быть требование совершения заведомо и явно неэквивалентной сделки.

Так, Ковровским городским судом Владимирской области 9 декабря 1997 г. Бабаев И. и Бабаев М. осуждены по пп. «б», «в» ч.2 ст.179 и пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ.

Они признаны виновными в принуждении к совершению сделки с применением насилия, совершенного организованной группой, а также вымогательстве, совершенном в отношении граждан Ф., М. и М-ва организованной группой, неоднократно, в целях получения имущества в крупном размере.

Бабаев И. и Бабаев М. в период с конца марта по апрель 1997 г. с целью незаконного обогащения требовали от Ф. обменять принадлежавшую ей на праве собственности благоустроенную квартиру на другую, неблагоустроенную. С тем чтобы понудить Ф. к обмену, они избивали (в том числе и в ее присутствии) ее сына, угрожали ему убийством, увозили Ф. на другую квартиру и не разрешали выходить. Опасаясь расправы с сыном, Ф. была вынуждена согласиться на обмен своей квартиры на неблагоустроенную, куда затем и переехала, получив в качестве компенсации 1,5 млн рублей. Ее же квартира была продана за 36 млн рублей, из которых 30 млн рублей получили Бабаевы.

Кроме того, в апреле-мае 1997 г. Бабаев И. и Бабаев М. снова совершили вымогательство: под угрозой применения насилия вымогали у М. деньги в сумме 18 млн рублей, а у М-ва — в сумме 50 млн рублей.

Судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора и кассационного определения — исключении из обвинения осужденных пп. «б», «в» ч.2 ст.179 УК РФ.

Президиум Владимирского областного суда 4 сентября 1998 г. протест удовлетворил, указав следующее.

---

<sup>79</sup> См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4. Учебник для вузов /под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002. С. 114.

Виновность Бабаева И. и Бабаева М. в совершении вымогательства в суде установлена. Их действия квалифицированы правильно. Вместе с тем их осуждение по пп. «б», «в» ч.2 ст.179 УК РФ за принуждение Ф. к совершению сделки по обмену ее квартиры нельзя признать обоснованным.

В соответствии с диспозицией ст.179 УК РФ уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки наступает в том случае, когда действия виновного не содержат состава другого преступления — вымогательства.

В данном случае принуждение Бабаевыми Ф. к обмену ее квартиры как преследовавшее цель незаконного, за ее счет, обогащения судом обоснованно квалифицировано как вымогательство и дополнительной квалификации этих действий по ст.179 УК РФ не требуется<sup>80</sup>.

Под совершением других действий имущественного характера (помимо передачи права на имущество) необходимо понимать такие юридически значимые вынужденные действия потерпевшего, в результате которых вымогатель или представляемые им лица могут получить имущественную выгоду либо наоборот, избавиться от различного рода материальных затрат.

Действия имущественного характера применительно к вымогательству А.И. Бойцов делит на две категории. К первой он относит те действия имущественного характера, которые обеспечивают видимость перехода права собственности на какое – либо имущество к другому лицу, то есть речь идет о требовании имущества или права на имущество. Ко второй же категории действий имущественного характера он относит такие требования, которые не поглощаются требованием передачи имущества или права на имущество, отмечая при этом, что российский законодатель указывает не просто на требования имущественного характера, а на требование совершения «других», то есть не совпадающих с требованиями передачи чужого имущества или права на имущество действий имущественного характера<sup>81</sup>.

Речь идет о таких действиях, которые потерпевший вынужден совершить по требованию вымогателя и которые последнему приносят материальную выгоду, не связанную с получением имущества или права на имущество. Это может быть передача имущества или права на имущество иным лицам, перед которыми, например, вымогатель имеет определенные обязательства в виде долга. Это могут быть действия и не связанные с движением имущества, например, бесплатный ремонт квартиры или автомобиля вымогателя, бесплатная туристическая поездка и др. Кроме того, может быть требование согласия потерпевшего на заключение убыточной для него сделки, но в результате которой винов-

---

<sup>80</sup> См.: БВС РФ. 1999. № 5. С. 21.

<sup>81</sup> См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2003. С. 690–691.

ный или представляемые им лица получают материальную выгоду, уничтожение долговой расписки вымогателя и т.д.

Вымогательство, будучи преступлением против собственности, как было указано выше, может быть совершено только из корыстных побуждений. Принуждение же к совершению сделки или отказу от ее совершения может быть совершено и при иной мотивации действий виновного, в том числе из стремления «восстановить справедливость», неправильно понятые интересы службы, устранения конкурента и т.д. Корыстные мотивы при совершении деяния, предусмотренного ст. 179 УК могут присутствовать, но не в качестве обязательного признака субъективной стороны, а в качестве факультативного.

Вторым составом преступления, имеющим в отдельных случаях сходство с принуждением к совершению сделки или отказу от ее совершения является самоуправство.

В соответствии со ст. 330 УК РФ под самоуправством понимается самовольно, вопреки установленному законом или иным правовым актом порядку совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный ущерб. Квалифицирующим признаком данного преступления является применение насилия или угроза применения насилия.

Непосредственным объектом самоуправства является установленный законом и иными нормативными актами порядок реализации гражданами своих прав и обязанностей<sup>82</sup>. При этом виновный в принципе не посягает на установленный законом порядок осуществления гражданско-правовых сделок, а наоборот, стремится к его соблюдению другими гражданами или юридическими лицами. Дополнительным объектом квалифицированного состава данного преступления являются телесная неприкосновенность, здоровье, безопасность жизни, физическая свобода человека, половая свобода и половая неприкосновенность личности.

Следовательно, отличие самоуправства от принуждения к сделке заключается, в первую очередь, в объекте преступного посягательства.

Состав самоуправства по конструкции материальный, то есть обязательно должны наступить общественно опасные последствия действия виновного, а именно, причинение существенного вреда гражданину или организации. В последнем случае закон не указывает, какие именно последствия должны наступить, следовательно, это понятие оценочное и в конечном итоге определяется и доказывается органами расследования, а затем оцениваются судом. Таковыми

---

<sup>82</sup> См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5. Учебник для вузов /под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2001. С. 275.

последствиями могут быть существенный материальный ущерб для потерпевшего, нарушение конституционных прав пользования жилищем, свободой передвижения и др.

Необходимость отграничения самоуправства от преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ возникает только в случае принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения в ситуации, когда потерпевший обязан ее совершить в соответствии с Гражданским кодексом РФ, иным законом или нормативным актом, принятыми на себя обязательствами, договором и т.д.

Виновный для осуществления своих прав в указанной ситуации должен обратиться в суд, правоохранительные или иные компетентные органы, а не действовать самовольно, вопреки установленному порядку. При совершении самоуправства в подавляющем большинстве случаев между потерпевшим и преступником (или его представителями) уже ранее возникали определенные имущественные отношения, которые по каким-либо причинам остались неурегулированными.

Иная ситуация возникает, когда для юридического оформления сделки требуется ее государственная регистрация. Так, в ст. 164 ГК РФ устанавливается, что такой регистрации подлежат сделки с землей и другим недвижимым имуществом, т. е. при продаже недвижимости переход права собственности происходит только после государственной регистрации (ст. 551 ГК РФ). По указанной причине известны случаи, когда после заключения договора, например, купли-продажи, одна из сторон начинает уклоняться от его регистрации или регистрации перехода права собственности. Причины такого уклонения могут быть самыми различными, в том числе и злонамеренными. В результате одна сторона, например, покупатель, оказывается в сложном положении: договор купли-продажи заключен, деньги за недвижимость уплачены продавцу, но, тем не менее, он не может стать собственником недвижимости. Это усугубляется и тем, что гражданин, являющийся одной из сторон, может умереть и собственником его имущества, в том числе и фактически проданной недвижимости станут его супруга, дети либо иные родственники.

Здесь порядок действия сторон установлен действующим гражданским законом (например, п. 3 ст. 165, п. 3 ст. 551 ГК РФ), т. е. обращение в суд. Однако лицо, не обращаясь в суд, может совершить самоуправные действия, направленные на реализацию своего права, например, путем угрозы насилия принудить другую сторону явиться в орган государственной регистрации и т.д. При этом его действия, направленные на регистрацию договора или перехода права собственности путем принуждения, сопряженного с угрозами, указанными в ст. 179 УК РФ, не могут быть признаны принуждением к совершению сделки (она

уже состоялась и никто ее не оспаривает). Они должны быть квалифицированы по соответствующей части ст. 330 УК РФ.

Учитывая, что санкция за совершение самоуправства значительно ниже, чем за принуждение к сделке или вымогательство<sup>83</sup>, обвиняемые, которым предъявлено обвинение по соответствующим статьям и их адвокаты делают все возможное для того, чтобы их деяние было переквалифицировано на ст. 330 УК РФ.

Следует отметить, что самоуправные действия могут быть совершены как законопослушными гражданами, вынужденно их совершившими в силу стечения обстоятельств, так и преступными группами, например, при осуществлении своего криминального бизнеса по «выбиванию» долгов<sup>84</sup>.

Особенностью данной уголовно–правовой нормы (ст. 330 УК РФ) является указание на обязательное оспаривание правомерности самовольных и вопреки установленному порядку действий виновного лица. Отсутствие же такого оспаривания исключает состав самоуправства.

В уголовном законе не оговаривается, в чем именно должно выражаться оспаривание правомерности самоуправных действий, в какой момент (до или после совершения означенных действий), каковой должна быть форма выражения такого оспаривания, можно ли последующее заявление лица о совершенных в отношении его самоуправных действиях считать оспариванием в смысле названной статьи. Кроме того, возникает вопрос и процессуального порядка – можно ли считать в связи с этим дела о самоуправстве делами частного производства.

Таким образом, существующая редакция ст. 330 УК РФ предоставляет возможность для широкого «маневра» (в негативном смысле) правоохранительным органам, так как во многих случаях недоказанность вымогательства, кражи, грабежа или принуждения к совершению сделки «компенсируется» осуждением лица за самоуправство. И, наоборот, при заведомо самоуправных действиях виновного следователь или прокурор может их квалифицировать «с запасом», то есть как вымогательство или принуждение к совершению сделки, зная о том, что суд всегда может изменить квалификацию на ст. 330 УК РФ.

По нашему мнению, оспаривание самоуправных действий виновных возможно в любой момент, то есть до, в момент и после их совершения. Однако процессуальный порядок возбуждения уголовного дела при отсутствии насилия или угрозы насилия должен быть аналогичным порядку возбуждения уголовных дел по делам частного производства (например, ст. 115 УК РФ), при этом должна оставаться возможность прекращения уголовного дела за примирением

---

<sup>83</sup> Следует отметить, что при обсуждении проекта УК РФ были предложения вообще декриминализировать самоуправство. См.: Новый уголовный кодекс (проект) // Специальный выпуск журнала «Закон». М., 1991. С. 15.

<sup>84</sup> См.: Скобликов П.А. Истребование долгов и организованная преступность. М., 1997. С. 74.

сторон. В случае применения насилия или угрозы насилия при вымогательстве уголовное дело также должно возбуждаться только по жалобе потерпевшего, но не может быть прекращено за примирением с потерпевшим.

В случае принятия такого варианта правоохранительные органы должны будут более тщательно оценивать ситуацию на стадии возбуждения уголовного дела, станет меньше злоупотреблений, так как уголовное преследование будет осуществляться судом, а, кроме того, сократится количество уголовных дел по указанной статье УК.

Не менее важным представляется разграничение исследуемого состава с преступлением, предусмотренным ст. 178 УК РФ, т.е. недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем установления или поддержания монопольно высоких или монопольно низких цен, раздела рынка, ограничения доступа на рынок, устранения с него других субъектов экономической деятельности, установления или поддержания единых цен, если эти деяния повлекли причинение крупного ущерба.

Из диспозиции данной статьи видно, что по конструкции данное преступление имеет материальный состав, чем коренным образом отличается от преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ.

Следует отметить, что в первоначальном варианте ст. 178 УК РФ состав данного преступления был формальным и не требовалось установление последствий в виде причинения крупного ущерба, а действующая редакция существенно ограничивает рамки действия данной статьи. В соответствии с примечанием к ст. 178 УК РФ крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

Способы совершения данного преступления могут быть самыми различными, причем один из них тесно связан с принуждением к совершению сделки или отказу от ее совершения - устранение с рынка других субъектов экономической деятельности способом, указанным в ст. 179 УК. Данные действия могут выражаться, например, в требовании продать товар по определенной цене (как правило, намного ниже рыночной) либо в воспрепятствовании продать товар или совершить работу, оказать услуги конкретному субъекту. Так в сезон торговли сельскохозяйственной продукцией массового потребления производителю продать свой товар на рынке весьма трудно, если невозможно. Для этого криминально настроенными лицами применяются различные способы воздействия на продавцов. Чаще всего они действуют по следующему сценарию: встречают продавца еще на подходе к рынку и предлагают ему продать свой товар им, то есть совершить гражданско-правовую сделку, но по цене, намного ниже той цены, которая сложилась на рынке. В случае отказа производителя

предпринимаются самые различные «меры», вплоть до насилия, уничтожения или повреждения товара и т.д.

В данной ситуации возникают вопросы разграничения действий виновных, так как они одновременно охватываются как ст. 178, так и ст. 179 УК РФ. Полагаем, что действия указанных лиц более точно описаны в ст. 178 УК РФ, поэтому конкуренция норм должна решаться в пользу указанной уголовно-правовой нормы.

Квалифицирующим признаком ст. 178 УК РФ является совершение его лицом с использованием своего служебного положения. Особо квалифицирующие признаки - применение насилия или угрозы его применения, уничтожение или повреждение чужого имущества или угроза уничтожения или повреждения чужого имущества при отсутствии признаков вымогательства либо организованной группой. Причем здесь также возникают вопросы разграничения данного состава с составом вымогательства, которые должны разрешаться аналогично отграничению вымогательства от деяния, предусмотренного ст. 179 УК РФ (требование совершения продать товар по ценам, значительно ниже рыночных).

## Заключение

Таким образом, завершая рассмотрение вопросов уголовно-правовой характеристики и квалификации принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения, считаем целесообразным остановиться на следующих основных положениях.

При квалификации ст. 179 УК РФ необходимо в первую очередь выяснять направленность и характер осуществляемых лицом принудительных действий. Такой направленностью является принуждение с требованием продать вещь по ее реальной стоимости, сдать ее в аренду, обменять на равноценную вещь и другие действия. При этом если требования виновного направлены на совершение заведомо неэквивалентной или невыгодной сделки, влекущей изменение или прекращение имущественных прав потерпевшего, объектом преступного посягательства будут отношения собственности, а не законный порядок осуществления сделок.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, характеризуется только совершением общественно опасного деяния, которое влечет за собой не наступление, а угрозу наступления общественно опасных последствий и преступление будет окончено в момент его совершения, вне зависимости от фактического наступления общественно опасных последствий. Несмотря на то, что последствия фактически могут наступить (срыв сделки, материальный ущерб и т.д.), это не влияет на квалификацию деяния по ст. 179 УК РФ, хотя данные обстоятельства могут быть учтены при назначении наказания как обстоятельство, отягчающее ответственность.

Под принуждением следует понимать активное воздействие на личность потерпевшего (в том числе и через иных лиц, например, близких потерпевшего) с тем, чтобы заставить его, вопреки желанию, совершить соответствующую сделку или отказаться от ее совершения.

Угрозы, указанные в ст. 179 УК, если их рассматривать изолированно от принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения, в подавляющем большинстве случаев не являются преступным. И лишь в совокупности с требованиями совершения сделки или отказу от ее совершения эти действия приобретают общественную опасность и становятся уголовно наказуемыми. Поэтому, применительно к ст. 179 УК РФ, угроза насилием, уничтожением или повреждением имущества, а также распространения сведений, могущих причинить существенный ущерб потерпевшему или его близким, является обязательным способом совершения принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения. При этом данный способ является альтернативным по своему со-

держанию и действия виновного могут заключаться в совершении только одного из названных действий либо всей их совокупности.

Факт применения насилия при совершении преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, требует оценки действий виновного как совершение квалифицированного вида этого преступления. Под применением насилия применительно к преступлению, предусмотренному ст. 179 УК РФ следует понимать: причинение побоев, боли, связывание, сдавливание, запираение в помещение, лишение или ограничение свободы, пищи, воды, похищение человека, причинение вреда здоровью, изнасилование, совершение насильственных действий сексуального характера и т.д.

Для квалификации преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, как совершенного организованной группой лиц, необходимо установить: а) множественность исполнителей (соисполнителей), т. е. участие в совершении преступления двух или более лиц; б) устойчивость группы; в) выполнение преступления объединенными усилиями - совместно; г) умысел каждого из соучастников на совместное совершение посягательства; д) согласованность действий участников группы, отражающую их взаимную осведомленность о совместном совершении преступления; е) предварительный сговор на совершение преступления группой.

В случае же осуществления угрозы в виде реального уничтожения или повреждения имущества (например, уничтожение дорогого автомобиля способом, не являющимся поджогом, взрывом или иным общеопасным способом) действия виновного могут быть квалифицированы только по совокупности преступлений: ч. 1 ст. 179 и ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Если в преступлении принимает участие группа лиц по предварительному сговору и они при этом являются одновременно и организаторами и подстрекателями и пособниками и исполнителями, то такие действия каждого соучастника квалифицируются по соответствующей части ст. 179 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

В случае использования для совершения этого преступления лица, не достигшего возраста уголовной ответственности его действия квалифицируются только по соответствующим статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности или собственности (ст. 111, 112, ч.2 ст.167 УК), а ответственность по ст. 179 УК РФ не наступает.

Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения должно быть признано оконченным составом преступления только в том случае, если требования были доведены до потерпевшего. Если же по каким либо причинам, не зависящим от воли виновного, этого не произошло, такие действия квалифицируются либо как приготовление (в случае квалификации по ч. 2 ст. 179 УК

РФ), либо как покушение, с обязательной ссылкой на соответствующую часть ст. 30 УК.

Для того, чтобы правильно квалифицировать преступное деяние, необходимо четко представлять себе разграничительные линии между ним и смежными составами преступлений. Смежными с принуждением к совершению сделки или отказу от её совершения являются вымогательство (ст. 163 УК), самоуправство (ст. 330 УК) и монополистические действия (ст. 178 УК).

Наибольшее количество сходных с принуждением к совершению сделки или отказу от ее совершения признаков имеет вымогательство. Отличие заключается в сущности преступного посягательства: при вымогательстве речь идет не о сделке, а о чужом имуществе, праве на имущество, а также совершении действий имущественного характера. При этом основным непосредственным объектом вымогательства является конкретная форма собственности, а не сфера экономики, как в ст. 179 УК РФ.

С субъективной стороны вымогательство, будучи преступлением против собственности, может быть совершено только из корыстных побуждений, тогда как принуждение к совершению сделки может быть совершено и при иной мотивации действий виновного, в том числе из стремления «восстановить справедливость», неправильно понятые интересы службы, устранения конкурента и т.д.

Отличие самоуправства от принуждения к сделке заключается в объекте преступного посягательства. Так, непосредственным объектом самоуправства является установленный законом и иными нормативными актами порядок реализации гражданами своих прав и обязанностей. В качестве дополнительного объекта квалифицированного состава данного преступления выступают телесная неприкосновенность, здоровье, безопасность жизни, физическая свобода человека, половая свобода и половая неприкосновенность личности.

Кроме того, состав самоуправства по конструкции материальный, то есть обязательно должны наступить общественно опасные последствия действия виновного, а именно, причинение существенного вреда гражданину или организации, тогда как состав ст. 179 по конструкции формальный.

Основными признаками разграничения состава, предусмотренного ст. 178 УК РФ с анализируемым преступлением являются: различия в конструкции этих составов (ст. 178 УК РФ – состав материальный, ст. 179 УК РФ – состав формальный), наличии особо-квалифицирующих признаков - применение насилия или угрозы его применения, уничтожение или повреждение чужого имущества или угроза уничтожения или повреждения чужого имущества при отсутствии признаков вымогательства либо совершение организованной группой.